

МЕТАПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Л.В. Кушнина, Я.Б. Глаголев

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

В статье вводится понятие метапереводческой транспозиции как когнитивного механизма передачи имени собственного-антропонима из одной лингвокультуры в другую. Теоретическим основанием исследования послужили следующие концепции: теория имени собственного, теория транспозиции, концепция переводческого пространства, теория метатекста и метаперевода. Цель исследования состоит в выявлении когнитивных составляющих метадискурсивной деятельности переводчика при передаче имен собственных. Транспозиция имен собственных исследуется в аспекте межъязыковой и межкультурной динамики, определяющей их функционирование в разных лингвокультурах в соответствии с заданными культурно-обусловленными факторами, что предполагает культурную маркированность антропонимов и определяет выбор переводческой стратегии транспозиционных преобразований. В центре внимания авторов статьи – не собственно переводческая деятельность, а создание переводчиком самостоятельного текста, нацеленного на успешную рецепцию текста перевода потенциальным читателем. Речь идет о создании переводческого метатекста, связанного с именем собственным. В результате исследования выявлено три типа метапереводческой транспозиции в зависимости от функции, выполняемой метатекстом: ассоциативная, экспликативная, актуализирующая. В их основе лежит когнитивная деятельность переводчика, ориентированная на приращение знаний реципиента, что обуславливает гармоничное восприятие переводного дискурса и его естественное вхождение в принимающую культуру.

Ключевые слова: метаперевод, транспозиция, имя собственное, антропоним, переводческое пространство, гармоничный перевод, метапереводческая транспозиция

Ссылка при цитировании: Кушнина Л.В., Глаголев Я.Б. Метапереводческая транспозиция имени собственного в пространстве художественного дискурса // Общество. Коммуникация. Образование. Т. 11, №1. С. 59-68. DOI: 10.18721/JHSS.11104

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

METATRANSLATION TRANSPOSITION OF THE PROPER NAME IN THE LITERARY DISCOURSE SPACE

L.K. Kushnina, Ya. B. Glagolev

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

The concept of metatranslation transposition as cognitive mechanism of the proper name-anthroponym reproduction in the other linguistic culture has been introduced in this article. The following concepts have been the theoretical basis of this research: the theory of the proper name, the theory of transposition, the concept of translation space, the theory of metatext and metatranslation. The aim of this study is to reveal cognitive components of metadiscursive activity of translator in the process of the proper name reproduction. Transposition of the proper names is studied in the aspect of interlanguage and cross-cultural dynamics determining their functioning in different linguistic cultures in accordance with the defined, culturally stipulated factors, which presuppose anthroponyms' cultural marking and determine the choice of

translation strategy in the process of transpositional conversion. In the center of the authors' attention is not translator's activity itself but translator's creation of independent text aimed at successful reception of the text of translation by potential reader. It is mentioned the creation of translation metatext connected with the proper. As a result of study it has been revealed three types of metatranslation transposition depending on the metatext function: associative, explicative, actualizing. In the basis of these functions lies the translator's cognitive activity oriented to the augment of recipient knowledge and it stipulates harmonic perception of translation discourse and its natural introduction to the receiving culture.

Keywords: metatranslation, transposition, proper name, anthroponym, translation space, harmonic translation, metatranslation transposition

Citation: L.K. Kushnina, Ya.B. Glagolev, Metatranslation transposition of the proper name in the literary discourse space, Society. Communication. Education, 11 (1) (2020) 59-68. DOI: 10.18721/JHSS.111104

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Метакогнитивные исследования перевода в свете культурно-ориентированной и синергетической парадигм ориентированы на смещение переводческих приоритетов с текста перевода на создание собственного переводческого метатекста. Идеи метатекста и метаперевода в отечественной лингвистике развивались в работах В.Б. Кашкина [1]. Зарубежные исследователи используют понятия «paratexte» и «paratraduction» (франц.), «paratext» и «paratranslation» (англ.). В работах Н.А. Пластининой изложены лингвокогнитивные механизмы порождения переводческого метатекста [2]. В рамках данного исследования предлагается когнитивный анализ переводческого метатекста на примере антропонимов.

Исследование имени собственного имеет длительную историю, как в лингвистике, так и в теории перевода. Одним из принципов передачи антропонимов ученые считают транспозицию. В исследованиях Д.И. Ермоловича и некоторых других ученых анализируется принцип этимологической транспозиции или этимологического соответствия, при этом автор отмечает его слабую изученность. Ученый так объясняет данный принцип: имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга [3].

В нашем исследовании транспозиция имени собственного имеет не частный характер, определяющий один из возможных принципов передачи имени на другой язык, но приобретает гораздо большую значимость, что позволяет раскрыть когнитивную природу транспонирования антропонимов из одной лингвокультуры в другую.

В широком смысле транспозиция трактуется как языковой механизм, который пронизывает все уровни языковой системы и простирается от фонологии до синтаксиса. Среди антиномий, детерминирующих развитие языка по линии транспозиции, особая роль принадлежит противоречиям, обусловленным асимметрией языкового знака и противоречиям, связанным с назначением единицы в языке и ее употреблением в тексте, т. е. вторичными синтаксическими функциями. У истоков исследования транспозиции с опорой на вторичные синтаксические функции стояли Ш. Балли, С. Карцевский, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова и др.

В основе нашей трактовки лежат воззрения о деривационной природе транспозиции, согласно которым транспозиция представляет собой своеобразную модель синтаксической производности, раскрывающую закономерности текстообразования. В аспекте деривационного динамического синтаксиса проявляется текстообразующая функция транспонированных единиц. Речь идет не о застывших единицах с заданными свойствами, а о гибком процессе, приводящем к функциональному изменению исходной единицы, регулирующем взаимоотношения исходных и производных единиц [4].

В проводимом нами исследовании мы акцентируем внимание на транспозиции имен собственных в аспекте межъязыковой и межкультурной динамики, определяющей их функциони-

рование в разных лингвокультурах в соответствии с заданными, культурно обусловленными факторами. В связи с этим подчеркиваем высказывание В.Е. Чернявской о том, что одним из критериев текстуальности является его культурная маркированность: «В меняющихся взглядах на сущность текстуальности следует особо выделить тот критерий в научном описании текстов, который связывается со специфической культурной определенностью текстов» [5, с. 34]. Именно учет культурной маркированности антропонимов является для нас определяющим при выборе и обосновании стратегии транспозиционных преобразований.

В качестве материала для анализа транспозиции имен собственных мы выбрали роман современного французского писателя Olivier Bourdeaut «En attendant Bojangles» (Оливье Бурдо «В ожидании Божанглза»), в оригинале и переводе на русский язык, выполненном И. Волевич [15], [16]. Этот роман впервые увидел свет в 2015 г., получил множество литературных премий и стал бестселлером. В 2017 г. он был переведен на русский язык, а также на многие другие языки.

Постановка проблемы и цель исследования

Системный подход к изучению имени собственного в транспозиционном освещении, ориентирует нас на рассмотрение данного процесса на внутриязыковом и межъязыковом уровнях. Современная когнитивная парадигма описания языка в рамках системного подхода предполагает как собственно языковую активность личности, т. е. форматирование знаний о мире в языке, так и мыслительную активность, т. е. конструирование языковых единиц на основе этих знаний. Представляется, что транспозиция имени собственного также укладывается в рамки когнитивной парадигмы.

Прежде всего, речь идет о когнитивных процессах, свойственных текстопорождению при анализе исходного текста на родном языке, на что обращают внимание современные ученые. Так, Л.Н. Беляева и В.Е. Чернявская пишут: «...наличное человеческое знание — это знание текстуальное, т. е. представленное в текстах, фиксируемое текстами, и главное, порождаемое в текстах» [6, с. 79]. Мы солидаризуемся также с идеей авторов о приращенном в тексте знании для восприятия адресатом.

В наших работах приращенное знание анализируется в ином аспекте. Мы акцентируем внимание на приращении смыслов в ситуации перевода, а именно, когда текст, подлежащий переводу, оказывается в орбите переводческого пространства, что обуславливает не только транспонирование исходных смыслов, но и приращение новых смыслов в соответствии с требованиями принимающей культуры. Эта позиция согласуется с положениями, сформулированными автором термина «синергетика» Г. Хакеном, утверждавшим, что синергетика занимается комплексным исследованием процессов возникновения новых свойств в сложных системах, «эмергенцией» новых качеств этих систем [7].

Исследуя синергетический эффект, который приводит к гармоничному переводу текста, в своих предыдущих работах мы описали когнитивные механизмы перевода в свете концепции переводческого пространства [8]. Напомним, что переводческое пространство мы расцениваем как синергетическую систему транспонирования смыслов из одной лингвокультуры в другую; гетерогенность системы поддерживается за счет того, что в ней разворачиваются смыслы текстовых полей и полей субъектов переводческой коммуникации. Синергия смыслов является тем самым когнитивным механизмом, который «запускает» систему и приводит переводчика к порождению качественного — в нашем понимании — гармоничного перевода. Источником гармонии является приращение новых смыслов, приемлемых в переводном тексте/дискурсе, принадлежащем к принимающей культуре [9]. Таковы общие положения, которые мы намерены обсудить при исследовании передачи антропонимов из одной лингвокультуры в другую путем транспозиции. Но изучение межкультурной транспозиции невозможно без опоры на внутриязыковую и внутриязыковую транспозицию, что позволит понять лингвокогнитивные особенности внутриязыко-

вой и межъязыковой транспозиции имени собственного в художественном дискурсе, и что является целью данной работы. При этом мы не ограничиваемся изучением феномена транспозиции. В ходе межъязыковой и межкультурной транспозиции имеет место также метапереводческая деятельность, ориентированная на создание переводческого метатекста, что облегчает естественное восприятие текста перевода принимающей культурой.

Методология исследования

Методологическим основанием работы являются следующие научные позиции.

Во-первых, мы изучаем теорию имени собственного, базируясь на фундаментальных исследованиях А.В. Суперанской [10], Д.И. Ермоловича [3], В.В. Катерминой [11] и др.

Во-вторых, мы опираемся на общелингвистическую трактовку транспозиции и на ее осмысление в рамках динамической деривационной теории языка и речи. Мы расцениваем транспозицию как универсальный механизм языка, исследование которого было заложено в трудах Ш. Балли, С. Карцевского, Г.В. Гака, Е.С. Кубряковой и др.

В-третьих, наши рассуждения основаны на изучении лингвокогнитивных механизмов метапереводческой деятельности, основы которых были разработаны В.Б. Кашкиным, Т.Г. Пшенкиной [12] и др. Мы опираемся в работе на понимание метатекста и метаперевода, представленного в исследованиях Н. А. Пластининой, утверждающей, что переводческий метатекст является более свободным, чем текст собственно перевода, т.к. он содержит, с одной стороны, декодированные переводчиком смыслы автора, с другой стороны, новые смыслы, привносимые в текст переводчиком. Этот процесс имеет синергетический характер, т.к. вбирает в себя синергию исходных и производных смыслов [2].

В-четвертых, процесс перевода мы исследуем в русле концепции переводческого пространства, разрабатываемой одним из авторов данной статьи совместно с учениками и коллегами, согласно которой высшим мериллом качественного перевода является категория гармонии, которая подразумевает согласованность исходного и производного смыслов и естественное вхождение текста перевода в принимающую культуру [13].

Поясним проявление переводческой гармонии при передаче имени собственного с русского языка на французский. Обратимся к фрагменту поэтического текста А. Тарковского в оригинале и переводе [17, с. 38-39].

*...Я перед ним из «Слова о полку»,
Лежу себе, побитый татарвой:
Нас тысяча на берегу Каялы,
Копье торчит в траве
А на копье
Степной орел седые перья чистит...*

*...Face à elle j'ai l'air sorti du Dit
Gisant, tué par les Tatars, avec
Mille autres au bord de la Kayala;
Une lance fend l'herbe
Et sur la lance
Un aigle nettoie ses plumes chennues...
(traduit par Henri Abril)*

Нас интересует метатекст, созданный переводчиком к номинации «Слово о полку Игореве». Если поэт использует не полное название произведения, а дает аллюзию на него, т.е. даже имя Игорь опускается в оригинале («Слово о полку»), то в тексте перевода аллюзия является еще более краткой и сводится к одной лексеме «Dit» (букв. «сказ»). Между тем, переводчик дает сноску в нижней части страницы, что мы рассматриваем, в соответствии с современной теорией метатекста как метаперевод. Переводчик комментирует так: Dit* – «Allusion au Dit de l'ost d'Igor»; poème épique russe (XII s.), qui relate une campagne malheureuse contre les Polovtse sur les rives de la Kayala en l'an 1185. (Аллюзия к «Слову о полку Игореве, героическая русское эпопе (XII в.), которое повествует о неудачном походе против Половцев и битве на Каяле-реке в 1185 году.)

Как видим, в данном случае при переводе имеет место метапереводческая транспозиция имени собственного. «Слово о полку Игореве» является прецедентным текстом, где Игорь – пре-

цедентное имя, которое имплицитно выражено в оригинале как общеизвестное, но переводчик поясняет для франкоязычного читателя и эксплицирует его в метатексте. Мы считаем, что воссоздание имени собственного в процессе совокупного действия механизмов транспозиции и метаперевода, что мы обозначили в работе как метапереводческая транспозиция, приводит к порождению гармоничного текста перевода, который становится понятным иноязычному реципиенту и обогащает принимающую культуру.

Результаты исследования

Внимание к внутриязыковой и межъязыковой транспозиции обусловлено, прежде всего, нашим интересом к дискурсивным особенностям имени собственного, которые оно приобретает в процессе функционирования в тексте. Обратимся к результатам анализа, полученным в процессе изучения романа современного французского прозаика О. Бурдо.

Выбранный нами для анализа роман О. Бурдо «В ожидании Божангла» отличается богатством ономастической лексики. Ономастический дискурс в романе включает антропонимы, топонимы, названия песен, названия напитков, зоонимы, прозвища и клички.

Транспозиция имени собственного происходит в соответствии с различными переводческими стратегиями. Нас заинтересовала стратегия создания переводческого метатекста, обозначаемого также как метаперевод. Данная проблема широко обсуждается в западноевропейском переводоведении, где она соотносится с такими понятиями как переводческий паратекст или параперевод (от англ. *paratranslation*, и от франц. *paratraduction*). Отечественные ученые, вслед за В.Б. Кашкиным, выбрали термин метаперевод. Ученый обозначил обширное поле метапереводческой деятельности, которое долгое время не находило отражения в исследованиях. В самом широком смысле метаперевод представляет собой зеркальное отражение переводческой деятельности в сознании переводящей личности, включающей в себя не непосредственное принятие переводческого решения, а разнообразные размышления о чужом и собственном переводе, анализ дискурса о переводе. Как пишет В.Б. Кашкин, речь идет о «целом континууме взаимоотношений собственно текста перевода и вынужденного метатекста» [1, с. 238]. Ученый подчеркивает, что метатекст принадлежит автору перевода и является посторонним по отношению к исходному авторскому тексту, который стремится слиться с финальным текстом, предназначенным потребителю перевода.

Уточним, что В.Б. Кашкин стоял у истоков теории метаперевода, которая в настоящее время активно разрабатывается.

Серьезный вклад в теорию метатекста внесла концепция Н.А. Пластининой, изучавшей метаперевод на примере переводческих предисловий и послесловий к художественному тексту, что позволило ей выстроить модель метапереводческой деятельности. Центральным компонентом данной модели является символическая ценность перевода в принимающей культуре, трактуемая автором как условная номинальная ценность переведенного произведения для представителей иноязычного и инокультурного социума [2]. При анализе переводческих предисловий и послесловий исследователь акцентирует внимание на выявлении квантов смысла и функций переводческого метатекста, раскрывая тем самым когнитивную составляющую метапереводческой деятельности в целом, что является для нас отправной точкой анализа метатекста.

В нашей работе мы опираемся на трактовку метатекста и метаперевода представленных выше авторов, экстраполируя ее на процесс передачи имен собственных из одной лингвокультуры в другую. Мы считаем, что гармоничное понимание ономастических единиц в переводном произведении создает предпосылки для более глубокого прочтения целого текста, для выявления смысловых установок автора, а также для распознавания бесконечного потока смыслов, возникающих независимо от автора в каждом переведенном тексте.

Дадим краткую характеристику ономастического пространства текста в русском переводе. Герои романа – Мамочка, Папа, сын, домашняя журавлиха. Журавлиху зовут мамзель Негоди. Имя

сына, от лица которого ведется часть повествования, неизвестно. Другая часть повествования ведется от лица папы. Его зовут Жорж. Но Мамочка, главная героиня романа, осознанно или неосознанно для самого автора, на протяжении всего повествования, постоянно меняет свое имя. Если сначала она – Жоржетта, то в дальнейшем ее зовут Органс, Анриетта, Эжени, Либерти, Луиза, Маргерит, Мари-Лу, Жозефина, Аннет, Рене и др., что отражает процесс внутриязыковой и внутрикультурной транспозиции.

В тексте романа его главная героиня восклицает: «*Soyez gentil, cessez de m'appeler Marguerite, choisissez-moi un nouveau prénom, sinon, je vais me mettre à meugler comme une gémissante*» («И сделайте одолжение, перестаньте называть меня Маргерит, если вы не подыщете мне другого имени, я скоро начну мычать как корова!») – далее от лица ее сына читаем следующее высказывание: «*J'en'ai jamais compris pourquoi mon père n'appelait jamais ma mère plus de deux jours de suite par le même prénom. Même si certains prénoms la laissaient plus vite que d'autres, ma mère aimait bien cette habitude*» («Я так и не понял, почему мой отец никогда не называл Мамочку одним и тем же именем больше двух дней подряд. Некоторые из них надоедали ей скорее, чем другие, но сам по себе этот обычай ей очень нравился») [16, с. 14]. Вполне очевидно, что в тексте наблюдаем внутриязыковую транспозицию, которая адекватно была транслирована при переводе. Смена имени при неизменном референте (главной героине) представляет типичный пример транспозиции: каждая последующая номинация является вторичной по отношению к исходной. В качестве исходной мы рассматриваем номинацию *Мамочка*, которая выступает результатом преобразования имени нарицательного в имя собственное и пишется с заглавной буквы. Что касается выбора имен, с которыми *Папа* обращается к *Мамочке*, в данных ситуациях имеет место обратный процесс: имя нарицательное преобразуется в имя собственное, которое каждый раз приобретает различные формы, являющиеся вторичными по отношению к исходной номинации. Как было показано выше, внутриязыковая транспозиция выражена в тексте постоянной сменой имени главной героиней романа – Мамочкой.

Судьба Мамочки складывается трагически: из веселой, вечно танцующей под волшебную музыку Мистера Божангла хозяйки бала она превращается в несчастную больную, чтобы навсегда исчезнуть из жизни, а потом позвать в это нескончаемое путешествие Папу, и чтобы эта сумасшедшая и прекрасная история любви продолжалась вечно.

Как отмечают в своем исследовании Р.С. Кудряшова и Л.Ф. Фатыхова, смена имени героя в художественном тексте означает смену в его судьбе, что и произошло с Мамочкой [14]. Здесь же отметим, что Мамочка не просто меняет имена, но автор наделяет ее красивыми женскими именами, в то время как остальные герои обладают скорее прозвищами, чем именами: Йогурт, Мусор, Пустышка и др.

Такая цепочка транспозиционных преобразований имени собственного в тексте является уникальной, что ставит данное произведение в ряд столь же уникальных художественных текстов, вызывающих переводческий интерес.

Наибольший интерес в рамках нашего исследования представляет сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода, что позволяет проследить проявление метапереводческой межъязыковой и межкультурной транспозиции имени собственного.

В работе мы выявили три типа метапереводческой транспозиции имени собственного, в зависимости от выполняемой в тексте функции: ассоциативную, экспликативную, актуализирующую. Они способствуют приращению знаний реципиента, создавая дополнительный когнитивный контекст, гармонизирующий смыслы текстов оригинала и перевода. И если текст перевода порождается в переводческом пространстве, можно сказать, что переводческий метатекст, представленный метапереводческой транспозицией имени собственного, порождается в метапереводческом пространстве. Проиллюстрируем на конкретных примерах проявление каждого типа транспозиции.

1) **Ассоциативная функция.** Реализуется в том случае, если переводческий метатекст содержит лингвокультурологический комментарий, дополняющий внеязыковые ассоциации имен, свой-

ственные носителям языка. При этом иноязычный читатель не имеет подобных ассоциаций, и переводчик вынужден создать метатекст, чтобы облегчить восприятие текста перевода в целом.

Фрагмент оригинала:

Et moi dans ce cirque, j'avais accepté d'endosser le rôle de Monsieur Loyal....

Фрагмент перевода:

Ну а что я делал во всем этом цирке? Мне пришлось взять на себя роль Месье Луаяля...

Переводческий метатекст:

Месье Луаяль – известный цирковой распорядитель, имя которого впоследствии стало нарицательным во Франции для этой профессии [16, с. 163].

Как видим, при передаче имени собственного переводчик воссоздает ассоциации, которые могут оказаться малоизвестными для читателей оригинала и совершенно неизвестными для читателей перевода. Оценивая когнитивную значимость ассоциативной функции при передаче имени собственного, констатируем, что поиск переводчиком ассоциата становится знанием реципиента, т. е. источником когнитивного освоения имени собственного.

2) **Экспликативная функция.** Имя собственное имплицитно присутствует в тексте оригинала, оно известно носителям исходного языка и национальной культуры, т. е. является прецедентным именем, но может оказаться неизвестным представителям другой лингвокультуры.

Фрагмент оригинала:

Alors, il avait fumé sa pipe et moi, ma cigarette; nous avions bu nos cocktails assis dans le canapé sans dire un mot, sans nous regarder pour rester concentrés

Фрагмент перевода:

Итак, он выкурил свою трубку, я свою сигарету, а потом мы запили их нашими коктейлями, сидя на стеганом диване, не разговаривая друг с другом, не глядя друг на друга, чтобы лучше сконцентрироваться.

Переводческий метатекст:

Отсылка к стихотворению Жака Превера «Завтрак» («Le déjeuner du matin»: Sans me parler, Sans me regarder) – Не разговаривая со мной / Не глядя на меня [16, с. 137].

Итак, метаперевод содержит прецедентное имя: Жак Превер – известный французский поэт XX в., которого может не знать современный русский читатель. В данном случае имеет место имплицитно выраженное имя собственное, которое эксплицируется в созданном переводчиком метатексте. Благодаря метатексту переводчик создает дополнительный смысл, который помогает лучше понять атмосферу, вызванную состоянием безразличия, равнодушия персонажей по отношению друг к другу.

3) **Актуализирующая функция.** Имя собственное предполагает наличие определенного исторического, социального или политически окрашенного контекста, который не упоминается автором, но переводчик принимает решение актуализировать информацию с целью облегчения рецепции текста потенциальным читателем. Когнитивная составляющая выражена стремлением переводчика расширить контекстуальный фон реципиента.

Фрагмент оригинала:

En rentrant il disait que son métier était beaucoup plus drôle avant la chute du mur parce qu'on y voyait beaucoup plus clair.

Фрагмент перевода:

«Приезжая к нам, он сетовал на то, что его профессия была куда интересней до падения стены – тогда мол, все выглядело гораздо яснее».

Переводческий метатекст:

Речь идет о Берлинской стене, выстроенной в 1960 г. и разрушенной в 1989 г. [16, с. 32-33].

Создание переводческого метатекста – метаперевода способствует актуализации информации, которая отсутствует и в оригинале, и в переводе. Но переводчик считает необходимым напомнить читателю данное историческое событие.

Обсуждение

Человеческий фактор в переводе, выраженный сквозь призму функционирования имени собственного в переводном художественном дискурсе, продолжает волновать ученых. Его изучение в рамках антропоцентризма современной лингвистики может быть основано на привлечении различных категорий и явлений, раскрывающих общелингвистические закономерности. В данной работе в центре внимания – феномен транспозиции имени собственного из одной лингвокультуры в другую, в частности, из франкоязычного художественного дискурса в русскоязычный.

Как показали наши наблюдения, этот процесс является продуктивным при передаче имен собственных. В то же время на примере одного языкового сегмента, содержащего парадигму имен, можно проследить когнитивную деятельность личности. «Следует подчеркнуть – пишет В.В. Картермина – что в любом случае акт номинации представляет собой речемыслительный акт, из протекания которого не может быть выключено промежуточное звено: когнитивное, отражательное, концептуально-логическое или образное, но деятельностное, то есть свидетельствующее о включенности подлежащего наречению объекта (или совокупности объектов) в деятельность и жизнь человека» [11, с. 7]. Данное высказывание ученого подтверждает значимость и перспективность проводимого исследования, которое расширит наши представления о языковой картине мира и ее важнейшей составляющей – языковой личности, творце и носителе имени.

Метакогнитивная деятельность представляет наибольший интерес в ситуации контраста, т. е. при изучении перевода и межкультурной коммуникации, на что указывал В.Б. Кашкин. Мы полагаем, что изучение метапереводческой транспозиции, в частности, ее когнитивных составляющих, откроет новые грани современного когнитивного переводоведения.

Выводы

В данной работе были объединены две самостоятельные концепции: транспозиция и метаперевод и было введено понятие метапереводческой транспозиции. Рассмотрение метапереводческой транспозиции на примере передачи имени собственного позволило выявить и описать отдельные типы транспозиции. Как показал исследовательский материал, можно вычленивать три типа метапереводческой транспозиции: ассоциативный, экспликативный, актуализирующий, что связано с функциональным предназначением транспозиции. Мы осознаем, что транспозиция имени собственного не исчерпывается описанными выше тремя типами. Обращение к более широкому материалу позволит выявить другие типы и представить полноценную картину явления. В рамках данной статьи лишь намечены некоторые тенденции. Важно подчеркнуть, что создавая культурно-ономастический фон художественного текста, имена собственные подвергаются при передаче в другую лингвокультуру определенным преобразованиям, нацеленным на воссоздание этого фона в новой языковой и культурной среде, и в то же время, на гармоничное восприятие ономастического пространства целого текста иноязычным реципиентом. Исследование метапереводческой транспозиции нацелено на решение этой сложной задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кашкин В.Б.** Метакогнитивные исследования перевода // Университетское переводоведение. Вып. 10. Материалы X международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», СПб, 2009. С. 230-243.
2. **Пластинина Н.А.** Модель символической ценности метатекста (по материалам переводческих предисловий) // Индустрия перевода: Материалы VIII Международной научной конференции. Пермь, 2016. С. 283-289.
3. **Ермолович Д.И.** Имя собственное на стыке языков и культур. М., Валент, 2001. 200 с.

4. **Кушнина Л.В., Мурзин Л.Н.** Транспозиция в системе деривационных процессов // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней: межвуз. науч. сб. Уфа: Изд-во БГУ, 1988. С. 67-74.
5. **Чернявская В.Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М. Ленанд, 2014. 200 с.
6. **Беляева Л.Н., Чернявская В.Е.** Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме // Вопросы когнитивной лингвистики, 2016. №3. С. 77-84.
7. **Хакен Г., Хакен-Крелль М.** Тайны восприятия. Пер. с нем. А. Р. Логунова. Москва: Институт компьютерных исследований, 2002. 272 с.
8. **Кушнина Л.В., Криворучко А.И., Ушакова А.О.** Когнитивные механизмы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики, 2016. №3. С. 85-95.
9. **Кушнина Л.В., Пластинина Н.А.** Параперевод как синергетический процесс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №4 (58). Ч.1. С. 139-142.
10. **Суперанская А.В.** Общая теория имени собственного. М., Либроком. 2012. 368 с.
11. **Катермина В.В.** Номинации человека. Национально-культурный аспект. М., Флинта, 2016. 224 с.
12. **Пшенкина Т.Г.** Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика. Барнаул, 2005. 240 с.
13. Теория перевода в классической и современной парадигме: онтология, методология, аксиология. колл. монография под ред. Л.В. Кушнина. М., Флинта 2020. 336 с.
14. **Кудряшова Р.С., Фатыхова Л.Ф.** Имя собственное в художественном тексте как средство создания языковой картины мира // Вестник Башкирского университета, 2017. №1, том 2. С. 254-259.
15. **Bourdeaut O.** En attendant Bojangles. Paris 2015.
16. **Бурдо О.** В ожидании Божанглза. пер.с франц. И. Волевич. М.: Фантом Пресс. 2017. 224 с.
17. **Tarkovski Arséni.** Poèmes. Editions Radouga, Moscou, 1991. 206 p. (édition bilingue russe-français).

Статья поступила в редакцию 03.02.2020 г.

REFERENCES

- [1]. **V.B. Kashkin**, Metacognitive research of translation, University science of translation. Edition 10. Materials of X international scientific conference on translation "Fyodorovskie Readings", StPb, 2009. pp. 230-243.
- [2]. **N.A. Plastinina**, The model of symbolic value of metatext (on the materials of translation prefaces), Industry of translation: Materials of VIII International Scientific Conference. Perm, 2016. pp. 283-289.
- [3]. **D.I. Ermolovich**, Imya sobstvennoye na styke yazykov i kultur [Proper name at the crossroad of languages and cultures]. M., Valent, 2001.
- [4]. **L.V. Kushnina, L.N. Murzin**, Transpozitsiya v sisteme derevatsionnykh protsessov [The Transposition in the system of derivative processes], Semantics studies. Ufa, 1988. pp. 67-74.
- [5]. **V.E. Chernyavskaya**, Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [Linguistics of text. Linguistics of discourse]. M. Lenand, 2014.
- [6]. **L.N. Belyaeva, V.E. Chernyavskaya**, Probative linguistics: method in cognitive paradigm, Problems of cognitive linguistics, 3 (2016) 77-84.
- [7]. **G. Khaken, M. Khaken-Krell**, Secrets of perception. Transl. from German A.R. Logunov. Moscow, 2002.
- [8]. **L.V. Kushnina, A.I. Krivoruchko, A.O. Ushakova**, Cognitive mechanisms of translation, Problems of cognitive linguistics, 3 (2016) 85-95.
- [9]. **L.V. Kushnina, N.A. Plastinina**, Paraperevod kak sinergeticheskiy protsess [Para-translation as synergetic process], Philological sciences. Problems of theory and practice. Tambov, Gramota, 4 (58) (1) (2015) 139-142.
- [10]. **A.V. Superanskaya**, Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of proper name]. Moscow, Librokom. 2012.
- [11]. **V.V. Katermina**, Nominatsii cheloveka. Natsionalno-kulturnyy aspekt [Nomination of a man. National-cultural aspect]. Moscow, Flinta, 2016.
- [12]. **T.G. Pshenkina**, Psikholingvisticheskiye osnovaniya verbalnoy posrednicheskoy deyatel'nosti perevodchika [Psycholinguistic foundation of verbal intermediary activity of translator]. Barnaul, 2005.

[13]. Teoriya perevoda v klassicheskoy i sovremennoy paradigme: ontologiya, metodologiya, aksiologiya [Theory of translation in classical and modern paradigm: ontology, methodology, axiology]. Joint monograph under the editorship of L.V. Kushnina. M., Flinta, 2020.

[14]. **R.S. Kudryashova, L.F. Fatykhova**, Proper name in the literary text as a means of creating the language worldview, Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University], 2 (1) (2017) 254-259.

[15]. **O. Bourdeaut**, En attendant Bojangles. Paris, 2015.

[16]. **O. Burdo**, V ozhidanii Bozhanglza [Waiting for Bozhanglz]. Transl. from French I. Volevich. M. Fantom Press. 2017.

[17]. **A. Tarkovski**, Poèmes. Editions Radouga, Moscou, 1991. (édition bilingue russe-français). [in French]

Received 03.02.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Кушни́на Людмила Вениами́новна

Kushnina Liudmila V.

E-mail: lkushnina@yandex.ru

Глаголе́в Яросла́в Бори́сович

Glagolev Yaroslav B.

E-mail: dglagolewa@yandex.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020